

Первая половина ночи прошла спокойно. Гу Юаньлинь внимательно прислушивался к тому, что происходит за дверью, но не заметил ничего подозрительного.

Время шло, и Гу Юаньлиня начало клонить в сон. За окном послышался голос ночного сторожа, обходящего улицы: пробило пять страж. Как раз когда он решил, что ничего уже не случится, и приготовился провалиться в глубокий сон, из соседней комнаты донесся звук скрежета клинков и треск ломающегося дерева.

— Плохо дело! — Гу Юаньлинь моментально очнулся, сон как рукой сняло.

Он быстро выскочил из комнаты и увидел, что Юнь И уже вышел — видимо, тоже услышал шум. Оба обнажили мечи и, сохраняя бдительность, осторожно вошли в комнату мужчины со шрамом. Дверь была приоткрыта, очевидно, кто-то успел здесь побывать.

Гу Юаньлинь первым вошел в помещение и с силой толкнул дверь. Внутри было пусто, но повсюду царил беспорядок — явные следы недавней схватки.

— Он выпрыгнул в окно, — сказал Юнь И, глядя на распахнутую створку. — Похоже, те кучеры перешли к действиям.

— В погоню! — не раздумывая, скомандовал Гу Юаньлинь.

— Хорошо.

Сказав это, они оба выпрыгнули в окно и бросились на улицу.

Улицы были пусты. Ущербная луна, высоко висевшая в небе, излучала слабый свет, добавляя ночной тишине еще больше тоски.

На дороге виднелись капли крови. Гу Юаньлинь коснулся их пальцем — они еще не высохли, значит, беглецы ушли недалеко. Они быстро двинулись по кровавому следу и вскоре услышали звуки ожесточенной борьбы, доносившиеся из переулка впереди.

Гу Юаньлинь и Юнь И, ступая бесшумно, приблизились, решив пока не показываться, чтобы оценить обстановку.

Оказалось, что те пятеро, что были переодеты кучерами, теперь сбросили маскировку. Каждый из них был облачен в черное ночное одеяние и маску, а в руках они держали длинные мечи. Они плотно окружили мужчину со шрамом. Все нападавшие обладали немалым мастерством, их движения были быстрыми и беспощадными, а атаки — слаженными и методичными. Они походили не на обычных бродяг из мира боевых искусств, а скорее на... наемных убийц!

Гу Юаньлинь и Юнь И переглянулись — оба пришли к одному и тому же выводу.

После серии яростных атак мужчина со шрамом стал сдавать позиции: его плечо было пробито в нескольких местах. Главарь нападавших в черном проговорил: — Чу Куандао, сегодня тебе не уйти. Если хочешь сохранить остатки достоинства, немедленно отдай Канон Печали и Разлуки, и тогда, возможно, я оставлю твое тело в целости. — В его словах сквозило неприкрытое высокомерие.

Значит, и правда Канон Печали и Разлуки, Юнь И был прав, — подумал про себя Гу Юаньлинь. Он посмотрел на своего спутника и заметил, что тот вовсе не удивлен, а пристально наблюдает за раненым.

— Тьфу! Мерзавцы! Если бы не яд в моем вине, разве смог бы я проиграть кучке отребья? Забудьте о Каноне Печали и Разлуки, и во сне его не увидите! — выругался мужчина со шрамом и снова бросился в бой. Он мастерски управлялся со своим тяжелым клинком — казалось, в его ударах скрыта сила десяти тысяч цзиней, — и отбросил нескольких врагов прямо в стену.

— Так это Дикий Нож в Дождевике, — наконец догадался Юнь И.

— Кто? — переспросил Гу Юаньлинь, услышав его негромкий голос.

— Я говорю о человеке со шрамом. Он странствующий мастер клинка из Гуаньвая, не принадлежит ни к одной секте. Зарабатывает на жизнь охраной караванов и сопровождением путников через пустыню. Поскольку он круглый год носит соломенную шляпу, его прозвали Дикий Нож в Дождевике.

— О, Юнь И, ты и правда очень осведомлен. — Гу Юаньлинь никогда не был частью мира боевых искусств. Хотя он часто просил Гу Жуя рассказать ему всякие занятные истории о цзянху, он запоминал лишь совсем уж примечательные события или особенно опасных личностей, вроде глав Союза Улинь или предводителей сект.

Юнь И кивнул и снова перевел взгляд на схватку: — Я вспомнил, только когда услышал, как главарь назвал его Чу Куандао. Странно лишь одно: откуда у этого человека Канон Печали и Разлуки и как он привлек внимание этой банды?

— Хватит размышлять, Юнь И. Смотри, этот мастер клинка вот-вот падет. Если мы не вмешаемся, он сегодня лишится жизни. — Гу Юаньлинь все же оставался человеком современным, он не мог позволить себе просто смотреть, как человек умирает. Гены отзывчивости были прочно вшиты в его нутро.

— Хорошо.

Гу Юаньлинь бросился вперед, одним ударом отбив меч, направленный в горло Чу Куандао. Главарь нападавших на мгновение опешил, но тут же наставил на них клинок: — Не знаю, кто вы такие, но советую не лезть не в свое дело.

— Мы просто... те, кто ценит справедливость! Вас много, а он один — как подло! — Гу Юаньлинь понимал, что нельзя выдавать, что они слышали их разговор, поэтому притворился недалеким юнцом, чтобы сбить их с толку.

Черный в маске холодно фыркнул: — Смерти ищете!

Остальные убийцы тут же окружили Гу Юаньлиня и Юнь И, в то время как главарь продолжил теснить Чу Куандао, пытаясь разделить их и уничтожить поодиночке.

Нападавшие действовали жестоко, каждый удар целил в смертельные точки. Гу Юаньлинь хоть и владел техникой, но не имел опыта реальных схваток, где на кону стояла жизнь. Он привык лишь к учебным поединкам, поэтому быстро оказался в невыгодном положении и никак не мог прорваться сквозь кольцо врагов.

Тем временем Чу Куандао, по-видимому, начал страдать от действия яда: он побледнел, закашлялся черной кровью. Главарь убийц, видя это, начал теснить его еще сильнее, явно желая поскорее выбить из него Канон Печали и Разлуки.

Гу Юаньлинь понял, что ситуация критическая, и перестал сдерживаться. Когда один из черных ударил его, он парировал атаку Мечом Разбивающих Звёзд, а затем резко изменил направление клинка, нацелив его в живот противника. Меч Разбивающих Звёзд был легче и изящнее обычных, но необычайно острым. Гу Юаньлинь с силой выдернул клинок — противник рухнул на землю, истекая кровью.

Юнь И тоже не отставал: его длинный меч сверкал в темноте, разя врагов одного за другим.

В этот момент раздался властный голос: — Отступать!

Гу Юаньлинь и Юнь И оглянулись: Чу Куандао лежал без движения, а главарь, по всей видимости, уже обыскал его и теперь подавал сигнал к отходу.

— Получили, что хотели? — сердце Гу Юаньлиня ушло в пятки.

— А-Юань, нельзя дать им уйти, — прозвучал голос Юнь И, в котором слышалась тревога.

— Понял. — Гу Юаньлинь увидел, что из банды осталось лишь двое, быстро подскочил к Чу Куандао и преградил путь главарю: — Ваша светлость, неужели вы собираетесь бросить своих товарищей и бежать в одиночку? — Меч Разбивающих Звёзд, излучая холодный свет, замер в воздухе.

— Значит, вы твердо решили вмешаться в это дело? — ледяным тоном спросил главарь.

— Именно так. Судя по вашим поступкам, вы не гнушаетесь ничем ради наживы. Вы тоже ранены, советую оставить украденное, иначе не вините меня в том, что не предупреждал — мой меч пощады не знает! — Гу Юаньлинь впервые угрожал кому-то, но вышло вполне убедительно.

Тем временем Юнь И расправился с оставшимися двумя убийцами и подоспел к Чу Куандао. Он приложил ладони к его спине, передавая внутреннюю энергию, и мужчина со шрамом слабо кашлянул.

Главарь убийц, услышав это, нахмурился, словно был чем-то обескуражен, и быстро отступил на несколько шагов. Гу Юаньлинь догадался, что тот собирается бежать, и хотел было броситься следом, как вдруг враг взмахнул рукой, распылив облако пыли. Гу Юаньлинь мгновенно сориентировался, закрыл нос и рот рукавом и крикнул Юнь И: — Это ядовитый дым!

Воспользовавшись замешательством, главарь применил искусство легких шагов и умчался прочь, как ветер.

Гу Юаньлинь обернулся к остальным нападавшим, которые были тяжело ранены, и навел на них меч: — Говорите, кто вы такие? Кто приказал вам преследовать Чу Куандао? — Те молчали, обменявшись взглядами. Не успел Гу Юаньлинь задать вопрос снова, как у них изо рта хлынула кровь, и они один за другим повалились на землю замертво!

— Это... как это? — Гу Юаньлинь запаниковал. Впервые в жизни он видел смерть, да еще и при таких обстоятельствах.

— Должно быть, это верные псы, принявшие яд, — Юнь И неслышно подошел к нему со спины. — Я читал в книгах, что некоторые секты специально выращивают таких людей для грязных дел. Если задание провалено, они принимают яд, чтобы не выдать хозяина. А-Юань, это не твоя вина. — Юнь И, словно прочитав мысли друга, заслонил его от кровавой сцены и похлопал по плечу.

— Да, я знаю. Просто... странное чувство. — Гу Юаньлинь обернулся и вдруг спросил: — Кстати, что с Чу Куандао?

— Он получил слишком тяжелые раны, к тому же яд... он скончался. Но перед смертью он прошептал мне несколько слов.

— Каких?

— За городом, разрушенный храм. — Юнь И посмотрел на Гу Юаньлиня.

— Думаю, это была подсказка, — Гу Юаньлинь на мгновение задумался, а затем его осенило: — Неужели...

— Канон Печали и Разлуки! — воскликнули они хором.

Когда Юнь И пытался спасти Чу Куандао, Гу Юаньлинь заметил странное выражение лица главаря убийц — тот выглядел растерянным. А вспомнив, с какой злостью тот скомандовал отступление, Гу Юаньлинь понял: главарь не нашел Канон на теле Чу Куандао и, опасаясь, что тот успеет раскрыть его личность, поспешил скрыться.

— Куда мы теперь? Сначала отправимся за Каноном? — спросил Гу Юаньлинь.

— Не спеши. Раз уж он спрятал такую важную вещь в том месте, оно должно быть безопасным. Сейчас важнее разобраться с тем главарем. — Юнь И смотрел в сторону горной долины на востоке. — А-Юань, ты заметил, в какую сторону он убежал?

— Кажется... к восточным горам. — Гу Юаньлинь, стоявший ближе к врагу, в свете луны успел заметить, как черная тень метнулась именно в ту сторону.

— Постой, ты сказал некоторые секты? Неужели у тебя уже есть предположения, кто стоит за этим? — Гу Юаньлинь был поражен проницательностью Юнь И.

— Да. Посмотри, в той стороне находится Павильон Жо Ся — крупнейшая секта в Городе Силинь. В долине расположена Вилла Закатных Облаков, где проживает глава павильона Цю Янфэн со своими учениками.

— Вилла Закатных Облаков? — название показалось Гу Юаньлиню знакомым, и он с трудом припомнил, как когда-то, будучи ребенком, слушал истории отца об этом месте.

Это был павильон, прославившийся своим фехтованием. Их коронный метод, Метод Меча Падающей Зари, пользовался некоторой известностью, поэтому люди чаще говорили Вилла Закатных Облаков, нежели Павильон Жо Ся. Однако после безвременной кончины старого главы, делами занялся его младший сын Цю Янфэн. С тех пор влияние и престиж секты пошли на спад, и, похоже, Цю Янфэну было нелегко удерживать павильон на плаву в одиночку.

— Я слышал, Цю Янфэн талантлив, сумел взять власть в свои руки и даже принимал новых учеников. Кажется, он делает всё, чтобы вернуть былое величие секте. Достойный человек, — с восхищением заметил Гу Юаньлинь.

— Верно, за последние годы он действительно стал известен. Но он предпочитает интриги, а его мастерство в бою оставляет желать лучшего. Четыре года назад на турнире Союза Улинь он проиграл Секте Сяояо. С тех пор пошли слухи, что Метод Меча Падающей Зари уступает Методу Меча Сяояо, и как бы ни была пышна Вилла Закатных Облаков, она всё равно остается

в тени нашей секты, — безразлично сказал Юнь И, казалось, не испытывая к главе павильона никакой симпатии.

— Кхм... правда? Что ж, Секта Сяояо... весьма впечатляет. — Услышав упоминание своей секты, Гу Юаньлинь почувствовал неловкость. Он рассмеялся и поспешил сменить тему: — Тогда давай дождемся рассвета и нанесем визит главе Павильона Жо Ся. Посмотрим, какой спектакль он разыгрывает! — его шутливый тон помог разрядить напряженную атмосферу.

Юнь И, который до этого был чем-то обеспокоен, тоже невольно улыбнулся и, склонив голову, ответил: — Ха-ха, тогда мне посчастливится лицезреть это представление вместе с братом Гу.

Небо начало светлеть, остатки синевы исчезали, восток окрашивался в багрянец. Зеленая горная долина в лучах восходящего солнца выглядела необычайно прекрасной.

Однако красота часто скрывает в себе смертельную опасность!

<http://bllate.org/book/21865/2269491>